

Н.В. Вязигина
ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ДИАГНОСТИКА ПОЛА КАК ЗАДАЧА
АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

N.V. Vyazigina
GENDER LINGUISTICS AND DIAGNOSTICS OF THE SEX AS A PROBLEM OF
AUTHORSHIP'S EXPERTISE

В статье описывается проблема автороведческой экспертизы, связанная с диагностикой пола автора документа, и предлагается решение данной проблемы с помощью применения базы знаний, методов и средств гендерной лингвистики. Рассматривается сущность современной лингвистической гендерологии и основные направления ее развития: исследование языка как системы и исследование речевого поведения мужчин и женщин. Приводится аналитический обзор имеющихся научных работ в области гендерной лингвистики, посвященных исследованию речевого поведения мужчин и женщин, как устной, так и письменной речи, - Е.И. Горошко, Т.В. Гомон, Е.С. Ощепковой, А.В. Кирилиной, Е.А. Земской. Проводится оценка существующих данных с точки зрения потребностей автороведческой экспертизы. Рассматривается возможность использования параметра «гендерный тип» как фактора, позволяющего более точно решить проблему диагностики пола автора текста, а также расширить возможности автороведческой экспертизы в соответствии с новейшими научными данными до определения гендерного типа как психосоциального параметра человека по письменному тексту.

In article the problem of authorship's expertise connected with diagnostics of a sex of the author of the document is described. The solution of the problem with the help of the knowledge base, methods and means of gender linguistics is proposed. The essence of a modern gender linguistics and the main directions of its development is considered: research of language as systems and research of speech behavior of men and women. The analytical review of available scientific works in the sphere of the gender linguistics, devoted to research of speech behavior of men and women, oral and written speech, - E.I. Goroshko, T.V. Gomon, E.S. Oshchepkova, A.V. Kirilina, E.A. Zemskaya is provided. The estimation of existing data from the position of requirements of authorship's expertise is carried out. Possibility of using of the gender type as the factor allowing to solve a problem of diagnostics of a sex of the author of the text more exactly is considered, and also to expand possibilities of authorship's expertise according to the newest scientific data to definition of gender type as psychosocial and social parameter of the person in the written text.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, пол, гендерный тип, диагностические задачи, мужская и женская речь

Key words: authorship's expertise, sex, gender type, diagnostics of a sex, men's and women's speech

Отметим сразу, что задача автороведческой экспертизы, которую предлагается рассмотреть, достаточно редко встает перед экспертами-лингвистами. На то имеются вполне безобидные и объективные причины. Как правило, в рамках автороведческой экспертизы эксперту предлагается провести идентификационное исследование – сравнить спорный текст с образцом, или два спорных текста между собой, и в результате принять решение, были ли данные тексты написаны одним и тем же лицом.

Вопрос о диагностике тех или иных характеристик автора текста (пола, а также возраста, уровня и характера образования, профессии и т.д.) возникает в случаях, когда круг лиц, которые могут быть его авторами, слишком широк или не может быть четко

определен. К примеру, анонимка, содержащая негативные сведения о начальнике, может быть написана любым из неопределённого круга его подчиненных. В таких ситуациях любые сведения об авторе, выявляемые на основании анализа текста, представляют собой большую ценность, поскольку позволяют ограничить данный круг лиц, а в идеале – указать на конкретное лицо.

Одной из таких характеристик является пол автора. В случае необходимости диагностировать пол автора на помощь автороведческой экспертизе приходит гендерная лингвистика – одно из направлений современного языкознания, по настоящий момент скромно называемое своими последователями новым, но в действительности нарастившее огромную базу знаний о проявлениях пола в языке и речи.

Постараемся кратко рассказать о данном направлении.

Разрозненные наблюдения за мужской и женской речью существовали еще в античности. Гендерная же лингвистика в ее современном варианте берет свое начало в феминистской лингвистике и критике языка. Согласно идеям феминизма, современное сознание (а следовательно, и язык) пропитано идеями и ценностями мужской идеологии с ее приоритетом мужского начала, логики, рациональности и объектностью женщины [Кирилина, 1999]. Данное явление представляет собой одну из разновидностей насилия (в данном случае – языкового) над женщиной, поскольку мужчина и женщина по-разному видят мир, по-разному мыслят и, соответственно, по-разному используют язык. Из данной идеи сформировалось два направления в гендерной лингвистике, изучающих две группы проблем:

1. Язык и отражение в нем пола: номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т.п.

2. Речевое поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации.

Разумеется, применительно к нуждам автороведческой экспертизы нас будет больше интересовать второе направление. Следует отметить, что направление это, как и гендерная лингвистика в целом, имеет междисциплинарный характер, в связи с чем активно привлекает знания из близких и смежных областей науки – психологии, социологии, антропологии, нейрофизиологии и др.

В России гендерная лингвистика появилась приблизительно в конце XX века. Одной из первых и наиболее примечательных работ, описывающих особенности мужского и женского речевого поведения является работа [Земская и др., 1993], рассматривающая речь мужчин и женщин последовательно в соответствии с уровнями языка: фонетическим, морфологическим, лексическим, синтаксическим, а также на уровне стратегии ведения беседы в целом. На первый взгляд, данная работа, основанная на наблюдениях за устной речью, не представляет ценности для диагностики пола автора письменного документа, однако ряд наблюдений, на наш взгляд, закономерен и для письменной речи мужчин и женщин.

Так, отмеченное авторами стремление чаще использовать более вежливые и корректные формы, в том числе косвенные просьбы вместо прямых императивных конструкций [Земская и др., 1993], может проявляться в текстах обращений в вышестоящие инстанции. Приведем пример:

«Просим Вас защитить коллектив от произвола ... и дать уверенность коллективу в завтрашнем дне. Убедительно просим Вас разобраться в данной ситуации» (текст 1);

«Если хоть половины не измените, то напишем президенту и уйдем в забастовку» (текст 2).

Очевидное стремление автора текста 1 использовать вежливые некатегоричные формулы типичная особенность женской речи. Напротив, жесткость и категоричность (ультиматум на грани угрозы) автора текста 2 являются проявлениями мужского

коммуникативного стиля. В действительности автор текста 1 – женщина, автор текста 2 – мужчина.

Отмеченная Земской и др. тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи мужчинами также находит свое подтверждение в конкретных примерах:

«Фельшер ... в открытую в квартире и в медпункте торгует наркотой. Узнали, но наркополицейские с ... вась вась и тихо» (текст 2).

Данный пример также демонстрирует наличие в мужских текстах большего по сравнению с женскими числа грамматических ошибок (отмечаемая многими авторами [Горошко, 1996] черта мужской речи).

Отметим, что в работе Е.И. Горошко исследовалась уже собственно письменная речь. В результате были составлены так называемые основной и дополнительный списки идентификационных признаков мужской и женской речи. В основной список входят следующие признаки:

- мужчины употребляют более короткие предложения;
- в мужских текстах больше ошибок;
- в речи мужчин по сравнению с речью женщин больше существительных и прилагательных, но гораздо меньше глаголов и частиц;
- мужчины употребляют больше качественных и притяжательных прилагательных, причем качественные прилагательные употребляются в основном в положительной степени.
- в речи мужчин преобладают рационалистические оценки, редко присутствуют эмоциональные и сенсорные оценки, крайне редко – социальные;
- мужчины выделяют более эстетическую, нежели этическую сторону предмета;
- мужчины обнаруживают предпочтение к использованию глаголов несовершенного вида в активном залоге;
- речь мужчин более связна;
- мужчины чаще употребляют подчинительную, а не сочинительную связь;
- мужчины реже используют восклицательные и вопросительные предложения, в их речи реже встречаются неполные и эллиптические предложения;
- в мужской речи реже встречаются предложения с инвертированным порядком слов.

Список признаков женской письменной речи является зеркальным отражением указанного списка.

В дополнительный список входят следующие признаки:

- у мужчин в текстах больше ошибок на грамматическом и лексическом уровнях;
- абстрактные существительные чаще встречаются в речи мужчин, а конкретные – в речи женщин;
- мужчины чаще используют повелительное наклонение, а женщины – сослагательное;
- при построении сложных предложений с подчинительной связью мужчины конструируют больше придаточных времени, места и цели; у женщин преобладают придаточные степени и уступительные;
- среднее число придаточных предложений в составе сложных синтаксических целых в речи мужчин больше.
- в мужской речи больше вводных конструкций.

В результате Е.И. Горошко приходит к выводу, что возможность построения таких списков в некоторой степени доказывает существование различий между мужским и женским стилями письма. Выявленные различия носят вероятностный характер, поскольку в русском языке не существует структур, используемых только женщинами, равно как и структур, используемых только мужчинами, как не существует отдельных женского и мужского вариантов языка. Однако можно говорить об определенных

тенденциях употребления языковых средств и соответственно – о типично женских и типично мужских особенностях речи.

Разграничение основного и дополнительного списков признаков в работе Горошко коррелирует с явлениями, выделяемыми в работах других авторов: А.В. Кирилина [Кирилина, 1999] говорит о правомерности выделения определенных особенностей речевого стиля мужчин и женщин, проявляющихся на двух уровнях, которые она условно называет симптомами первого и второго порядка. Аналогичное разделение признаков отмечается в работе Т.В. Гомон, выделяющей поверхностные и глубинные признаки мужской и женской речи [Гомон, 1992], Е.С. Ощепковой, разделяющей признаки первого и второго порядка [Ощепкова, 2003]. К симптомам первого порядка, по мнению Кирилиной, относятся признаки, обнаруживаемые более четко. Они могут быть замечены непосредственно в период речевого общения: перебивания, длительность речевого периода, категоричность высказывания и связанные с ней предпочтения в выборе типа речевого акта, управление тематикой диалога и т.д. К симптомам второго порядка относятся особенности речи, для выявления которых требуется специальная статистическая процедура: частотность употребления определенных частей речи, частиц, синтаксических конструкций. Симптомы первого порядка в большей степени отражают социальные роли мужчин и женщин, а симптомы второго порядка - их генетические характеристики. Поскольку выраженность гормональных, генетических и т.п. признаков не одинакова у всех представителей того или иного пола, симптомы будут проявляться в разной степени интенсивности. Кроме того, четкое разграничение симптомов первого и второго порядка на сегодняшний день не представляется возможным.

Разграничение симптомов (признаков) первого и второго порядка (или поверхностных и глубинных, как их называет Т.В. Гомон) тесно связано с имеющейся в автороведческой экспертизе проблемой имитации речи другого лица, в нашем случае – имитации пола. Е.С. Ощепкова, пытаясь разрешить данную проблему, провела экспериментальное исследование, испытуемые в котором предварительно прошли тестирование по шкале «маскулинность – фемининность», при этом те, чья гендерная принадлежность не соответствовала биологическому полу, были исключены из дальнейшего эксперимента. Всем испытуемым было предложено написать 3 текста на одну из предложенных тем: первый – от своего лица, второй – от лица противоположного пола, и третий – от лица другого человека своего пола. По замыслу эксперимента, при написании первого текста испытуемые сознательно не проигрывали гендерную роль (совокупность поведенческих образцов, приписываемых лицу того или иного пола). При написании второго текста они должны были симитировать стиль письма противоположного пола, а в третьем случае – проиграть ситуационную гендерную роль, соответствующую их биологическому полу.

Проанализировав полученные массивы текстов, Е.С. Ощепкова выдвигает следующие тезисы, подтверждая выводы своих предшественников и обогащая полученные ими данные собственными идеями:

- существуют особенности «мужского» и «женского» стилей письма, обусловленные биологическими (строение мозга, гормональный фон и обусловленные ими эмоциональные и когнитивные процессы) и социальными (становление социальных ролей) факторами;

- среди особенностей мужской и женской речи присутствуют так называемые признаки первого и второго порядков;

- признаки первого порядка, как правило, не осознаются и не зависят от социальной роли человека, поэтому они труднее поддаются имитации и по ним возможно с большей степенью вероятности определить пол автора текста в случае, если он не известен;

- признаки второго порядка реализуют существующие в сознании носителей языка представления о мужском и женском стилях письма и могут быть симитированы;

- при сознательной актуализации (проигрывании ролей) того или иного пола признаки мужской или женской речи усиливаются.

Таким образом, утрирование, выпячивание тех или иных признаков, традиционно ассоциирующихся в мужской или женской речи, в тексте может быть рассмотрено как признак имитации речи лица противоположного пола. Тот же вывод можно сделать, основываясь на анализе противоречий между глубинными и поверхностными признаками, например, когда на глубинном уровне проявляются признаки мужской, а на поверхностном – женской речи.

Возвращаясь к работе Е.И. Горошко, подчеркнем особо ее замечание о том, что на речь оказывает влияние не только половая принадлежность автора, но и иные факторы, как то: социальный статус, профессия, уровень образования и др.

В связи с этим становится очевидным, что исследование особенностей мужской и женской речи требует постоянного наблюдения, подтверждения и конкретизации тех или иных характерных черт на материале текстов, написанных представителями различных социальных слоев.

В завершение хотелось бы обратиться к одной из самых существенных, на наш взгляд, проблем в диагностике пола автора по тексту. Если в тексте отражаются не только пол, но и множество иных, в том числе психологических особенностей человека, какие характеристики присущи текстам, гендерная принадлежность которых не соответствует из биологическому полу? В данном случае речь идет не о лицах нетрадиционной сексуальной ориентации, а о тех, чьи психологические проявления, к примеру, коммуникативный стиль, не соответствуют полу. Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в применении такого параметра, как гендерный тип.

В соответствии с классификацией, предложенной социопсихологом С. Бем [Бем, 2004], гендерная субкультура может проявляться индивидуумами четырех типов: маскулинный — индивид с характерным преобладанием мужских психологических особенностей над женскими; фемининный тип характеризует личность, отличающуюся преобладанием женских психологических проявлений над мужскими. Кроме этого, может быть индивид с одновременно ярко выраженными и мужскими, и женскими психологическими характеристиками (андрогинный тип) и, наконец, человека может отличать низкий уровень проявления и мужских, и женских характеристик (недифференцированный тип).

По наблюдениям О.Г. Троицкой [Троицкая, 2004], фемининные индивиды, как правило, бывают лучше ориентированы в названиях цветовой гаммы, в случае использования их в своей работе, а маскулинные личности по этой же причине пользуются терминами, связанными с различным техническим инструментарием. С целью демонстрации своей принадлежности к фемининной субкультуре люди довольно часто перенасыщают речь прилагательными. Маскулинные индивиды, обозначая свою субкультуру, бывают склонны к использованию грубой, ненормативной лексики. В связи с этим необходимо заметить, что, ввиду осложнения гендерно-коммуникативных взаимоотношений проблемой смещения людьми восприятия поведения с самим поведением, большинство членов общества считают мужчин более склонными к употреблению ненормативной лексики, а также к враждебной, недружелюбной настроенности, к богохульству, чем женщин. Однако в использовании ненормативной лексики мужчины и женщины могут демонстрировать гораздо больше сходства, чем различия, то есть, это вопрос гендерной идентификации, а не половой принадлежности.

Фемининным людям свойственна, в целом, более яркая эмоциональность, заботливость, общительность. Американские социопсихологи установили, что фемининные индивиды гораздо оживленнее, чем маскулинные или недифференцированные личности, для них также более характерна непринужденность по сравнению с андрогинными и маскулинными индивидами [Троицкая, 2004]. Установлено, что фемининные женщины (по их собственному признанию) гораздо менее откровенны,

весьма неохотно делятся личной информацией по сравнению с андрогинными женщинами; маскулинны мужчины менее откровенны, чем андрогинные мужчины. Хотя во многих исследованиях принято считать женщин более склонными к улыбке, чем мужчин, психологи пришли к выводу о том, что это невербальное проявление поведения также связано с гендерной идентификацией. Именно высокой степенью фемининности личности, проявлением дружелюбия, а также вежливости и теплоты души объясняется склонность улыбаться. Маскулинные индивиды, наоборот, более деятельны и властны, склонны к спорам, их отличает более высокая уверенность в себе, независимость, решительность и, кроме того, целеустремленность. В то же время, как показали результаты недавних исследований некоторых ученых, несмотря на то, что обычно маскулинность ассоциируется с высокой самодостаточностью, сдержанностью личности, эту субкультуру характеризует также ряд менее привлекательных качеств, в том числе и агрессивность [Троицкая, 2004].

К сожалению, в настоящий момент подобные наблюдения сделаны главным образом по отношению к английскому языку.

Наше собственное экспериментальное исследование, посвященное изучению проявлений пола и гендерного типа в письменной речи, позволило выделить ряд корреляций, связанных с принадлежностью к мужскому либо женскому полу и соотношением фемининных либо маскулинных черт. Так, чаще всего маскулинность усиливает те черты, которые присущи мужской речи в целом, а фемининность – те черты, которые присущи женской речи. В ряде случаев преобладание черт противоположного пола вносит в речь характерные особенности этого пола. Однако большинство характеристик, в особенности связанных со смысловой организацией устных и письменных текстов, позволяют говорить о восьми разных гендерных типах языковой личности, которые можно достаточно подробно и достоверно описать.

Использование и разработка параметра «гендерный тип» наряду с параметром «пол», на наш взгляд, позволит не только сделать автороведческую экспертизу более точной, но и расширить ее диагностические возможности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бем, С. Л.** Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С.Л. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004.
2. **Гомон, Т.В.** Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1992.
3. **Горошко, Е.И.** Мужской и женский стили письма [Электронный ресурс] : Словарь гендерных терминов на Open Women Line. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/283.htm>. – Загл. с экрана.
4. **Горошко, Е.И.** Особенности мужского и женского вербального поведения: (психолингвист. анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Горошко ; РАН. Ин-т языкознания. — М., 1996.
5. **Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н.** Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. – С. 90-136.
6. **Кирилина, А.В.** Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М., 1999.
7. **Ощепкова, Е.С.** Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект) : автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 2003.
8. **Троицкая, О.Г.** Гендерные особенности коммуникации // Проблемы межкультурной коммуникации. - Иваново, ИГХТУ, 2000. - С. 374-380.